

Охранников у боковой камеры действительно больше не было. Е Шу намертво запомнил маршрут к боковой камере, когда шел туда днем. Теперь, следуя своей памяти, он легко выскользнул из храма предков.

..... И тут он сбился с пути.

Императорское поклонение не было пустяковым делом. Главные горные дороги возле храма предков тщательно охранялись, поэтому на карте, которую Чан Юань оставил Е Шу, были отмечены все горные тропы.

Но этот стиль рисунка...

Настолько сокращенный и абстрактный, что он был совершенно неузнаваем.

Е Шу смирился с тем, что, обойдя несколько раз один и тот же лес, он снова сбился с пути. Он сидел на голубом камне у горной дороги, смотрел на ясный, холодный лунный свет на горизонте и беспомощно вздыхал.

Почему ему всегда приходится идти через лес при каждом побеге...

Для человека, не имеющего чувства направления, это действительно было слишком тяжело.

Е Шу на мгновение застыл на месте, как вдруг услышал, что недалеко от него идут люди.

От пережитого ранее у него участилось сердцебиение. Е Шу поспешно спрятался за скалу. Он присел, скрутил руки и ноги, полностью скрыв себя за камнем и травами.

Он только успел спрятаться, как до его слуха донесся разговор.

"...Так дальше нельзя, мы должны поспешить, чтобы придумать выход".

"Что мы можем сделать? Его Величество нашел эту кусачую лису из ниоткуда и настолько очарован, что даже сделал исключение на церемонии поклонения. Я не могу придумать, что еще можно сделать".

"....." Оказалось, что в глазах других он был именно таким человеком.

Е Шу посмотрел через заросли травы и ясно увидел двух болтающих людей.

Эти двое молодых людей также стояли перед скалой. Е Шу быстро определил, что это чиновники, которые сопровождали их ранее. Дуань Чэнчжи из Двора императорских

жертвоприношений и генерал Цзо Янь, который отвечал за сопровождение патрулей.

Е Шу не знал, как суд обсудил его существование, Цзинь Ван тоже не сказал ему, но он все же мог сделать приблизительное предположение.

В конце концов, на протяжении веков ни одному императору не удавалось избежать продолжения линии предков и выбора наследника.

Его Величество был рукавом. Можно было предположить, как будут волноваться эти чиновники.

"Генерал не может так говорить. Его Величество находится в минутном заблуждении. Мы, как подданные, не должны пускать это дело на самотек. Мы должны сделать ему замечание".

"Замечание?" Мужчина рядом с ним холодно фыркнул. "Разве те лорды не делали этого раньше, и в результате были наказаны стоять на коленях в императорском кабинете целый день? Если лорд Дуань хочет попробовать, то не стесняйся".

Е Шу облегченно вздохнул, и двое мужчин прошли мимо скалы и направились вперед.

Этот чиновник из Двора Императорских Жертв был под командованием первоначального владельца и однажды появился в романе.

Двор Императорских Жертв был первым из Девяти Министров. Этот человек имел определенный авторитет при дворе и не имел дурных намерений. Однако он все равно не нравился правителю, и не по той причине, что слишком беспокоился о чрезвычайно важном поворотном моменте в своей жизни.

Поскольку в книге он играл лишь второстепенную роль, Е Шу не очень хорошо помнил его сюжетную линию.

Если он правильно помнил, этот человек, кажется, сделал что-то, что сильно разозлило Цзинь Вана.

Но что именно, Е Шу не мог вспомнить.

Его мысли унеслись вдаль, не обращая внимания на постепенное изменение в его теле.

От него исходил фруктовый аромат зеленой сливы.

Когда Куньцзюнь беременны, их благовония веры часто выходят из-под контроля, в силу

обстоятельств.

Поэтому с тех пор, как императорский врач узнал о беременности Е Шу, Цзинь Ван больше не давал ему подавляющие таблетки, а использовал благовония веры Цяньцзюнь, чтобы скрыть свои собственные.

Сегодня вечером он вышел в спешке. Специального вливания благовоний Цзинь Вана было недостаточно, чтобы спокойно пережить ночь.

Это был момент, когда благовоние веры потеряло эффективность.

Е Шу, конечно же, ничего об этом не знал. Он просто потянул себя за вырез, пытаясь рассеять жар, который постепенно поднимался вверх.

Вдалеке двое мужчин, которые уже ушли далеко, остановились на своем пути.

Дуань Чэнчжи спросил: "Генерал, в чем дело?".

"Этот запах..." Цзо Янь нахмурился и посмотрел назад, на дорогу, по которой они пришли.
"Здесь есть Куньцзюнь?"

Дуань Чэнчжи был обычным человеком, но что касается защитника государства генерала Цзо Яня, то он был настоящим Цяньцзюнем.

После разглашения фамилии веры все происходящее уже невозможно было контролировать.

(п.п. Фимиам — ладан или любое другое благовоние, сжигаемое при богослужениях в иудаизме и христианстве)

Сознание Е Шу вскоре начало затуманиваться. Он вцепился в траву рядом с собой, изо всех сил стараясь не издать ни звука.

В этот момент воздух наполнился совершенно новым запахом.

Запах был крепким ароматом канифоли. Он без жалости разнесся по лесу, выслеживая Куньцзюня в темноте. В отличие от аромата благовоний веры Цяньцзюня, которым он был отмечен, этот запах далеко не успокаивал, а наоборот, сильно угнетал, почти не давая дышать.

Е Шу потерял все свои силы и без сопротивления упал на землю. В трансе он смутно почувствовал, что кто-то подошел к нему вплотную.

"Это действительно Кунцзюнь?" спросил Дуань Чэнчжи.

Под лунным светом молодой человек в черной одежде лежал, скорчившись в траве. Под тугими манжетами виднелось маленькое, тонкое, светлое запястье, такое хрупкое, словно его руки можно было отломать.

Он непроизвольно вцепился в траву под собой, его брови нахмурились, а губы были слегка сжаты - красота, способная тронуть сердце любого.

..... Е Шу выбрал для своей маскировки непревзойденную потрясающую внешность. Хотя она все еще немного уступала его настоящему первоначальному облику.

Цзо Янь подавил вожделение, вспыхнувшее в его глазах. "Верно. Это не кто иной, как Куньцзюнь".

Он уже собирался сделать шаг вперед, но Дуань Чэнчжи остановил его. "Что собирается делать генерал?"

Цзо Янь был несколько нетерпелив, но он также стал трезвым в этом препятствии. Он глубоко вздохнул и сказал: "Пока неизвестно, почему этот человек появился здесь; его следует передать Его Величеству, чтобы с ним разобрались".

Дуань Чэнчжи, однако, остановил его. "Генерал не должен этого делать. Мы можем обсудить этот вопрос".

"Что обсудить?"

Глаза Дуань Чэнчжи слегка загорелись, а его голос задрожал от волнения: "Это всего лишь Кунцзюнь! Один на миллион Кунцзюнь! Кунцзюнь, который плодovit!"

Цзо Янь, "...О чем ты думаешь?"

"Пойдем. Давай я расскажу тебе..."

Е Шу не мог слышать их отчетливо, а даже если бы и мог, у него не было способности различать информацию. Его разум был в хаосе, и вскоре он потерял сознание под безудержным ароматом Цяньцзюнь.

Перед тем, как потерять сознание, в голове Е Шу осталась только одна мысль.

Лес действительно не подходил ему; он действительно не будет убегать снова.

-

Раннее утро следующего дня. В боковом зале, где находился правитель государства, раздался звон разбитого фарфора.

Слуги и императорские гвардейцы стояли на коленях снаружи, а внутри зала двое императорских гвардейцев сопровождали темную фигуру, стоявшую на коленях на земле.

Цзинь Ван сидел на своем месте, его лицо было ужасно мрачным.

"Ты сказал, что встретишь его у подножия горы. Где он сейчас?"

Человек, стоявший на коленях в зале, был тяжело ранен. Он склонил голову и некоторое время не издавал ни звука.

Чан Юань всю ночь прождал у подножия горы, но так и не увидел Е Шу, а вместо него встретил императорских стражников.

Поначалу он думал, что у Е Шу что-то пошло не так, чтобы не дать ему убежать, но теперь оказалось, что он действительно покинул храм предков.

..... Но куда он мог деться?

Чайная чашка разбилась у ног Чан Юаня, и кипящий горячий чай разлился во все стороны. Прежде чем он успел отреагировать, огромная сила внезапно задушила его.

Из горла Чан Юаня вырвался сдавленный хрип, а его лицо быстро покраснело.

Он с трудом поднял голову и встретился взглядом с красными глазами Цзинь Вана.

"Если с ним действительно что-то случилось, Гу точно сделает твою жизнь ужасной, хуже смерти", - голос Цзинь Вана был низким и хриплым, а глаза холодными и зловещими. "Говори!"

Чан Юань поднял руку, чтобы схватить Цзинь Вана за запястье, и с трудом произнес: "Этот подчиненный... действительно не знает".

<http://bllate.org/book/14246/1258603>